

КЛЯТВА СЕРЖАНТА

Для нашего поколения война — это история. Лишь по книгам и рассказам очевидцев можем представить ее ужасы и лишения. Их, переживших войну, сегодня осталось немного, а с каждым годом все меньше и меньше. И потому встречи с бывшими солдатами Отечественной, их воспоминания приоткрывают для нас, молодых, неизвестные страницы известной войны.

Ивану Иосифовичу Лукиных в том далеком 1941 году не было и 17. Мальчишки рвались туда, где, по их понятиям, кипела опасная, героическая жизнь. Они стремились на фронт, на защиту Отечества. Ивана Лукиных не взяли: возраст не вышел, а отправили на трудовой фронт — завод. Через полгода парнишка сбежал. Добрался до станции Чернушка, где формировались воинские эшелоны. Три недели с приятелем пытался отыскать возможность уехать с одним из них. Но был обнаружен и за «дезертирство с трудового фронта» получил четыре месяца исправительных работ и брешь. И все же в конце концов своего добился: местом назначения молодого солдата стал один из формировавшихся пехотных полков. Чтобы не тревожить мать, до отправки в часть ночевал на вокзале.

В июле 1943 года на сей

раз вместе с полком Иван попал в район Орловско-Курской дуги. Бои шли ожесточенные. Прошло совсем немного времени, молодой отчаянный солдат получил первое ранение. От смертельного удара осколком в голову спасла... катушка с нитками, зацепившая за отворот пилотки, которая и смягчила силу вражеского металла. Уже в госпитале в Туле Иван узнал о смерти отца и брата. Оттуда написал домой: «Обязательно отомщу. Дойду до Берлина». Потому-то наотрез отказался возвращаться в тыл и вместе с полком пошел дальше на запад.

В Польше сержант Лукиных получил второе ранение. Случилось это под Люблиным, когда с тремя товарищами был отправлен в разведку. Бойцов обнаружили немцы и обстреляли. После медсанбата Иван стал командиром советскопольского взвода. И хоть говорили бойцы на разных языках, отлично понимали друг друга и крепко дружили. Правда, вскоре поляки были отправлены в свою армию, и взвод сержанта Лукиных вновь заговорил на русском языке.

Не только взаимовыручку, дружбу, отвагу солдат пришлось пережить на войне. Но и предательство. Не забыть Ивану Иосифовичу, как посланные им в раз-

ведку бойцы доложили, что в деревне, расположенной на пути следования, все спокойно. На самом же деле разведчики попусту отсиделись в лесу. Когда же взвод двинулся вперед, го попал под обстрел врага. В живых осталось только шестеро...

После пополнения в декабре 44-го полк форсировал Вислу. Но не повезло сержанту Лукиных: был ранен третий раз. Снова госпиталь, затем снова передовая. Война близилась к победному концу. За форсирование Одеру Иван Иосифович был представлен к ордену Красного Знамени. Правда, награда нашла его лишь в 1952 году. Но закончить войну в Берлине, как поклялся родным, ему не пришлось. За две недели до Дня Победы он был тяжело ранен.

Немало терпения, сил и мужества пришлось проявить Ивану Иосифовичу при неоднократных операциях. И все же до сих пор напоминают осколки старому солдату о днях минувших боев, о погибших товарищах и о тех, кто дошел до Берлина, о мужестве и верности, стойкости и предательстве. Все это было в военной биографии сержанта Лукиных. И все эти годы остается с ним. А еще надежда, что подобного не повторится. Иначе для чего выиграли такую войну?

Ю. ШЕСТАКОВА,
юнкор.